



ОДЕРЖИМЫЙ ЖИВОПИСЬЮ

葛飾 北斎 - КАЦУСИКА ХОКУСАЙ
(1760 – 1849)

В опубликованном журналом «Лайф» списке «100 наиболее заслуженных людей мира за 1000 лет» единственным японцем оказался художник жанра укиё-э Кацусика Хокусай.
(<https://www.nippon.com/ru/views/b02316/>)

ОДЕРЖИМЫЙ ЖИВОПИСЬЮ Кацусика Хокусай



© eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»

- © Оформление альбома – Елена Корешева
- © Предисловие – Ирина Галактикацвета
- © Редактор – Ирина Александрова

Источники: www.meisterdrucke.ru/reproduksii/Katsushika-Hokusai/; hi-in.facebook.com/JadedInJapan; zen.yandex.ru/media/cantatas/; artchive.ru/hokusai/works; www.artcontext.info/pictures-of-great-artists/130-vostocnoe/2620-hokusay.html; www.beesona.ru/museums/hermitage/19246/; Завьялова Н.А. «Рецептивная эстетика» Японии и Китая в артефактах, словах и символах . Культура и искусство. 2017, № 7, 1 – 13; <https://artchive.ru/hokusai>

Москва – 2020 год

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Я завидую необыкновенной ясности, которая присутствует у японцев во всем. Их работы настолько же просты, насколько просто и естественно дышит человек; фигуру они рисуют несколькими точными линиями, как будто это было бы так же просто, как застегнуть пиджак» - Винсент Ван Гог.

В 1855 году Япония наконец открыла себя миру. Европейские художники и коллекционеры познакомились с удивительным миром японской цветной гравюры, начали копировать работы удивительных мастеров ксилографии: Китагаро Утамаро, Утагава Хиросигэ, Каванабе Куосая, Утагавы Куниеси и Кацусика Хокусая. Идея единства и взаимодействия всех слоев культуры-поэзии, изобразительного искусства и повседневности сплелись воедино, переплавившись в тигле органического единства. Родился новый стиль, названный японизмом.

Подача цвета, мотивы, дивный орнаментализм отразились на творчестве Поля Гогена, Винсента Ван Гога, Клода Мане и многих других. Винсент Ван Гог влюбился в цветные гравюры настолько, что, тщательно изучив собрание работ Хокусая, внедрил в свое творчество особую структуру живописи, и она нашла отражение в его «масляных» картинах.

Все эти цветы, камыши, птицы, звери, стебли бамбука, ветер, ожившие под кистью японцев, - чисты и гармоничны, это слияние красок и линий, это дыхание Творца. Этот таинственный смысл явлений, окружающих нас, - будоражит и волнует, он на поверхности, но в то же время глубоко.

Может быть, в цветных ксилографиях японских мастеров главное - это Линия. Может быть, это Цвет, может быть, Точка, а, может быть, скрытая эмоциональность. Кацусика Хокусай прожил почти 90 лет, а мечтал дотянуть до 110, чтобы стать настоящим художником. Что ж, в этом маэстро ксилографии ошибся: он давно им стал, не заметив, и теперь будет жить вечно, пока мы смотрим на большую волну у Канагавы...

Ирина Галактикацвета

葛飾 北斎 - КАЦУСИКА ХОКУСАЙ (1760 – 1849)

Хokusай наиболее известен как автор серии гравюр на дереве «Тридцать шесть видов на гору Фудзи» (富嶽三十六景 Fugaku Sanjūroku-kei, 1829–1833 гг.), в которую входит всемирно известная гравюра «Большая волна у Канагавы». Здесь Хokusай впервые использовал чернила берлинской синей - иностранного пигмента, импортированного, вероятно, через Китай, из Англии или Германии. Гравюра «Большая волна у Канагава» является символом всего творчества Хokusая. Именно здесь, при помощи наиболее удачных композиционных противопоставлений (недвижная гора — бурное море, уязвимые лодки — мощная волна) художник добился передачи столь сильного эмоционального контраста. Уже более 150-ти лет гравюра не теряет своей популярности.

«Портрет человека благородного происхождения с книгой»

1808 г. Национальная библиотека Франции





«Большая волна у Канагава». Ок.1831 г. 24,6 х36,5 см, гравюра на дереве из серии «Тридцать шесть видов Фудзи». Художественный музей Фудзи, Токио



Под впечатлением гравюры «Большая волна у Канагава» были созданы, например, такие шедевры, как симфонические эскизы «Море» Клода Дебюсси, лестница в московском особняке Рябушинского (фото вверху, архитектор Ф. Шехтель), фриз на фасаде МХАТа (внизу справа)





«Гора Фудзи в ясную погоду». 1823-1831 гг., гравюра на дереве из серии «Тридцать шесть видов Фудзи». Британский музей, Лондон



«Местность Умэдава в Сосю». 18x24 см, 1831 г., гравюра на дереве из серии «Тридцать шесть видов Фудзи». Частная коллекция



«Пляж Шичири в провинции Сагами»

гравюра на дереве из серии «Тридцать шесть видов Фудзи»



Гора Фудзияма
Фото @guide.midokoro

*Ветер со склонов
Фудзи в город забрать бы,
Как бесценный дар.*

Мацуо Босё



*...Лишь только небо и земля
Разверзлись, — в тот же миг,
Как отраженье божества,
Величественна, велика,
В стране Суруга поднялась
Высокая вершина Фудзи!
И вот, когда я поднял взор
К далеким небесам,
Она, сверкая белизной,
Предстала в вышине.
И солнца полуденный луч
Вдруг потерял свой блеск,
И ночью яркий свет луны
Сиять нам перестал.
И только плыли облака
В великой тишине,
И, забывая счет времен,
Снег падал с вышины.
Из уст в уста пойдет рассказ
О красоте твоей,
Из уст в уста, из века в век,
Высокая вершина Фудзи!*

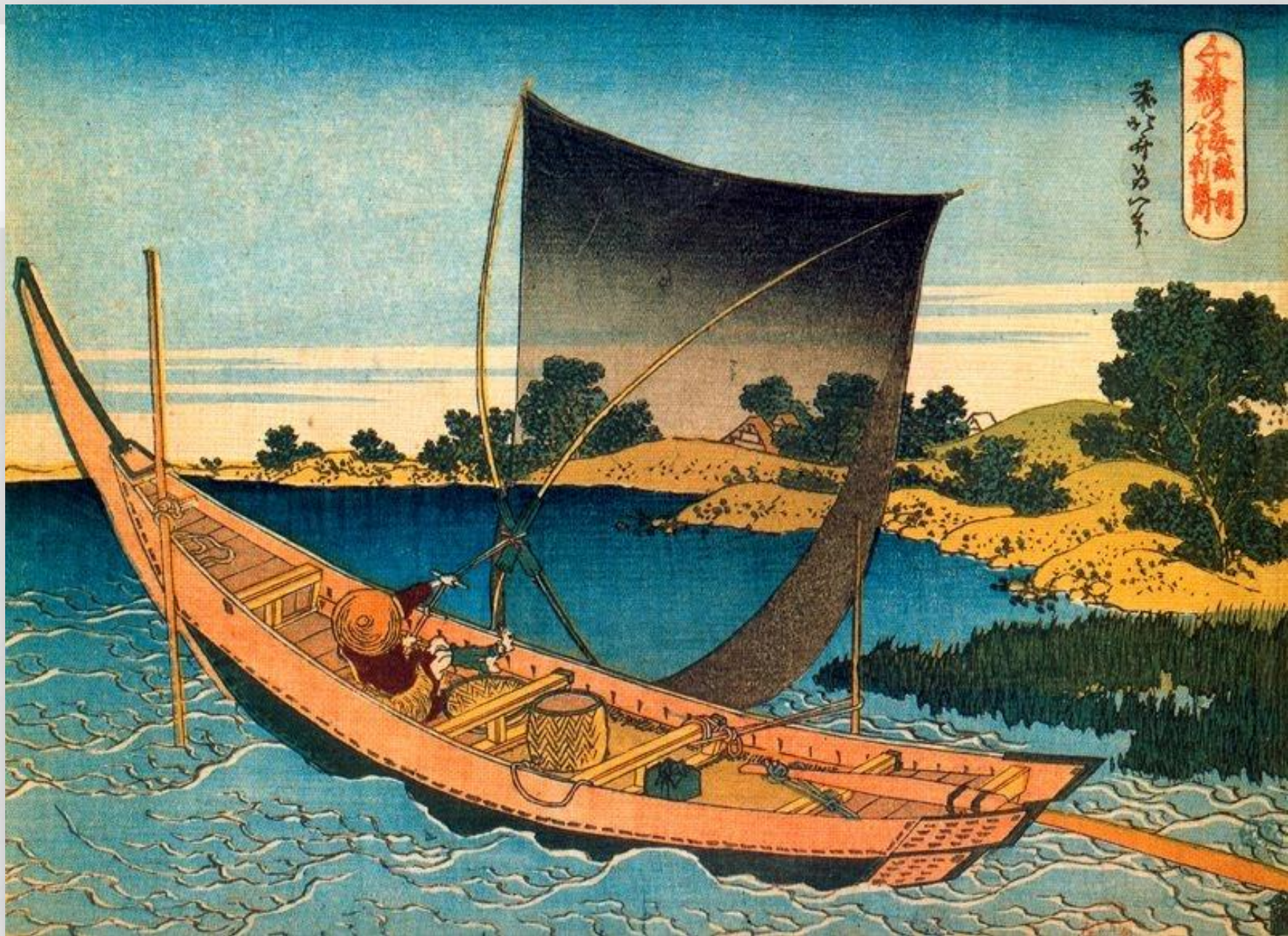
«Мальчик, смотрящий на гору Фудзи».

Рисунок чернилами по шелку, 1839 г.

Галерея искусств Фрира (Freer gallery of fine art), Вашингтон, США

Ямабо Акахита

Несмотря на тишину приглушенной дымчатой цветовой гаммы, наше воображение дорисовывает шумную музыкальную картину, составленную из звуков флейты и бурлящей воды из горного ручья. Художник, словно намеренно умалчивает грохот пейзажа, заставляя нас понять на его фоне величие безмолвия горы Фудзи. - Наталья Завьялова



«Парусник». 1833 г., 24,1 x 32,9 см. Частная коллекция, Япония

«Два диких гуся»

1800 г.

Государственный гравюрный кабинет, Дрезден

*Тучи пролегли
Между друзьями. Гуси
Простились в небе.*

Мацуо Босё

Работа выполнена в традиционном для китайского и японского изобразительного искусства жанре «катёфугэцу» («цветы, птицы, ветер и луна»). В нем придавалось большое значение «пустоте», которая являлась едва ли не основным связующим элементом композиции («Пустота всемогуща – она содержит все» говорил Лао-цзы). Следуя древней традиции, художники заполняли предметами примерно одну треть фона, остальное пространство было отдано «значительному молчанию»



«Гейши». 1808 г., 75,2 x 36,2 см. Частная коллекция



Гейши. Фото Е.Коршевой, Киото, 2004 г.



«Ирисы и птица»

36x24,8 см, 1821 г.

Метрополитен музей, Нью-Йорк, США



«Пионы и канарейка»

36x24,8 см, 1821 г.

Музей изящных искусств, Бостон, США



«Цветы и птицы»

1832 г., 26,5 x 38,2 см

Частная коллекция, Япония

*Протянул ирис
Листья к брату своему.
Зеркало реки.*

Мацуо Босё



Ирисы

Фото <https://glav-dacha.ru/>

*Ирис на берегу.
А вот другой - до чего похож! -
Отражение в воде.*

Мацуо Босё



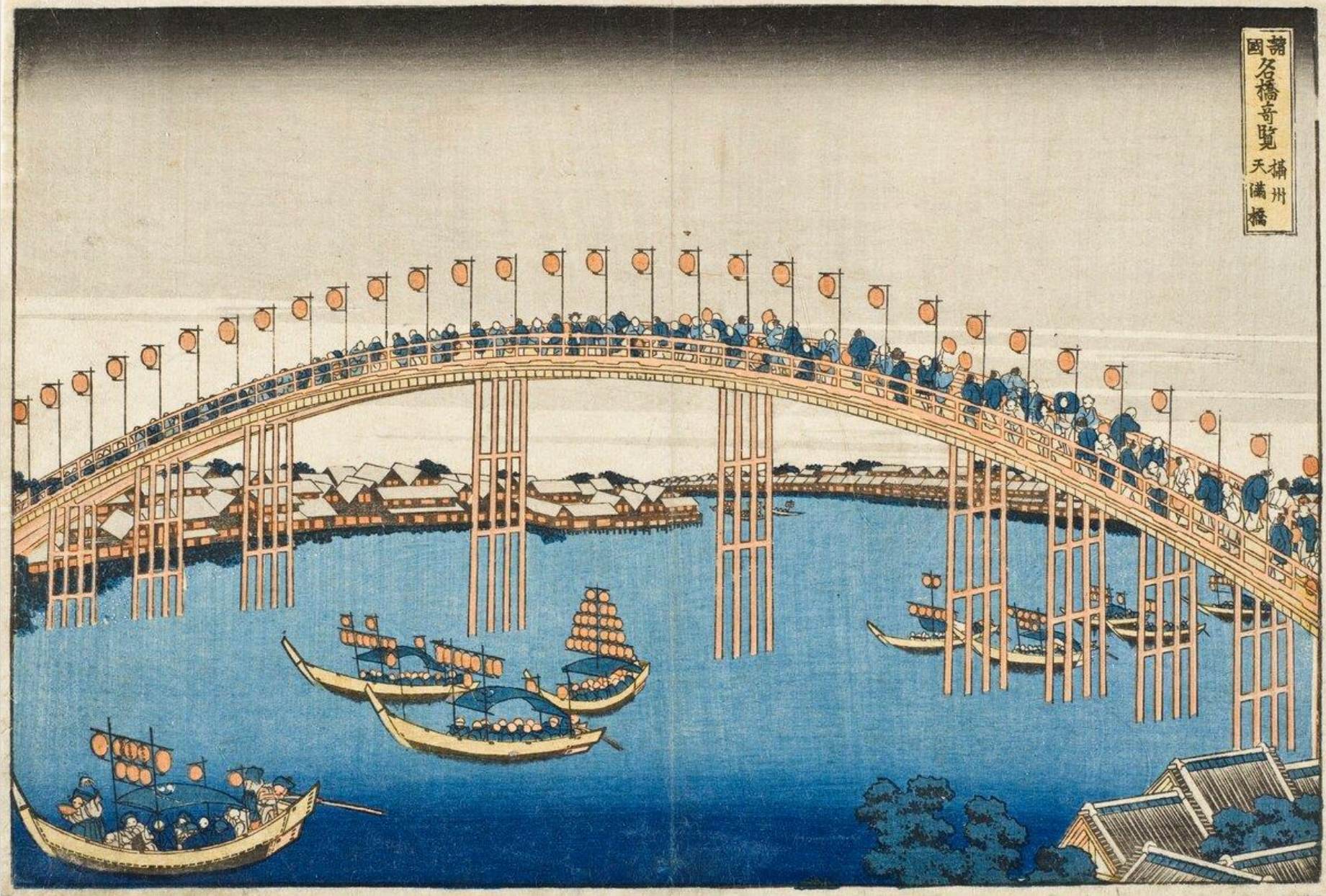
Ливень на мосту Яннаги. 1806 г., 20 X 29,8 см. Из серии "Виды прославленных мостов различных провинций". Частная коллекция



«Пересечение арочного моста». 1836 г., 26,1x37,1 см, Из серии "Виды прославленных мостов различных провинций". Чикагский институт искусств, Чикаго, США



Священный мост Синкё (“Shinkyu”, 766 г.) через реку Дайя, расположен у входа в святилища и храмы заповедника Никко. Мост построен в том месте, где, по преданию, первый монах – основатель Никко, – перебрался через реку, стоя на спинах двух змеев.
Фото Е.Коршевой, Никко 2012 г.



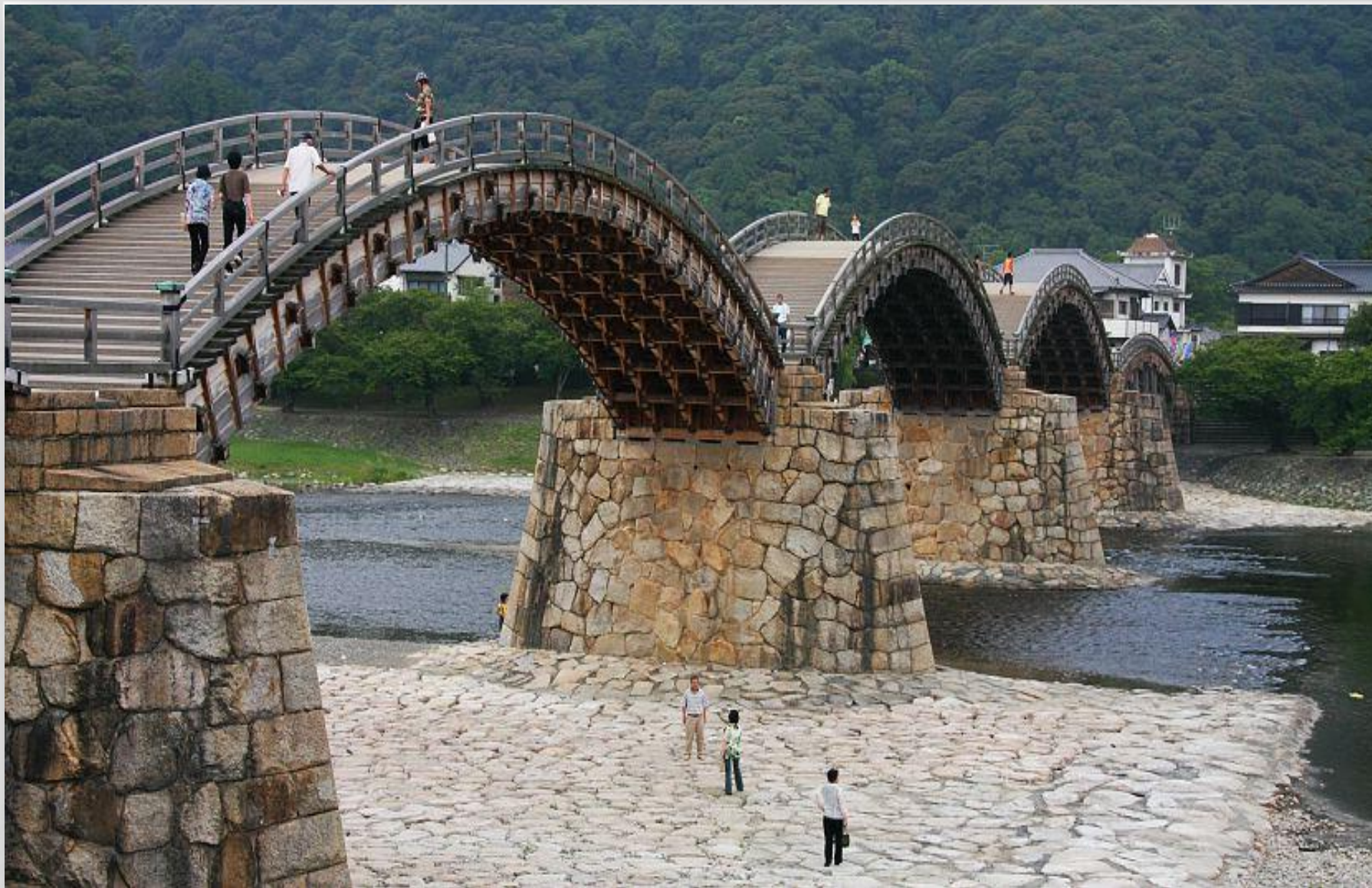
«Мост Тенма в провинции Сецу»

1831 г., гравюра на дереве из серии "Виды прославленных мостов различных провинций»

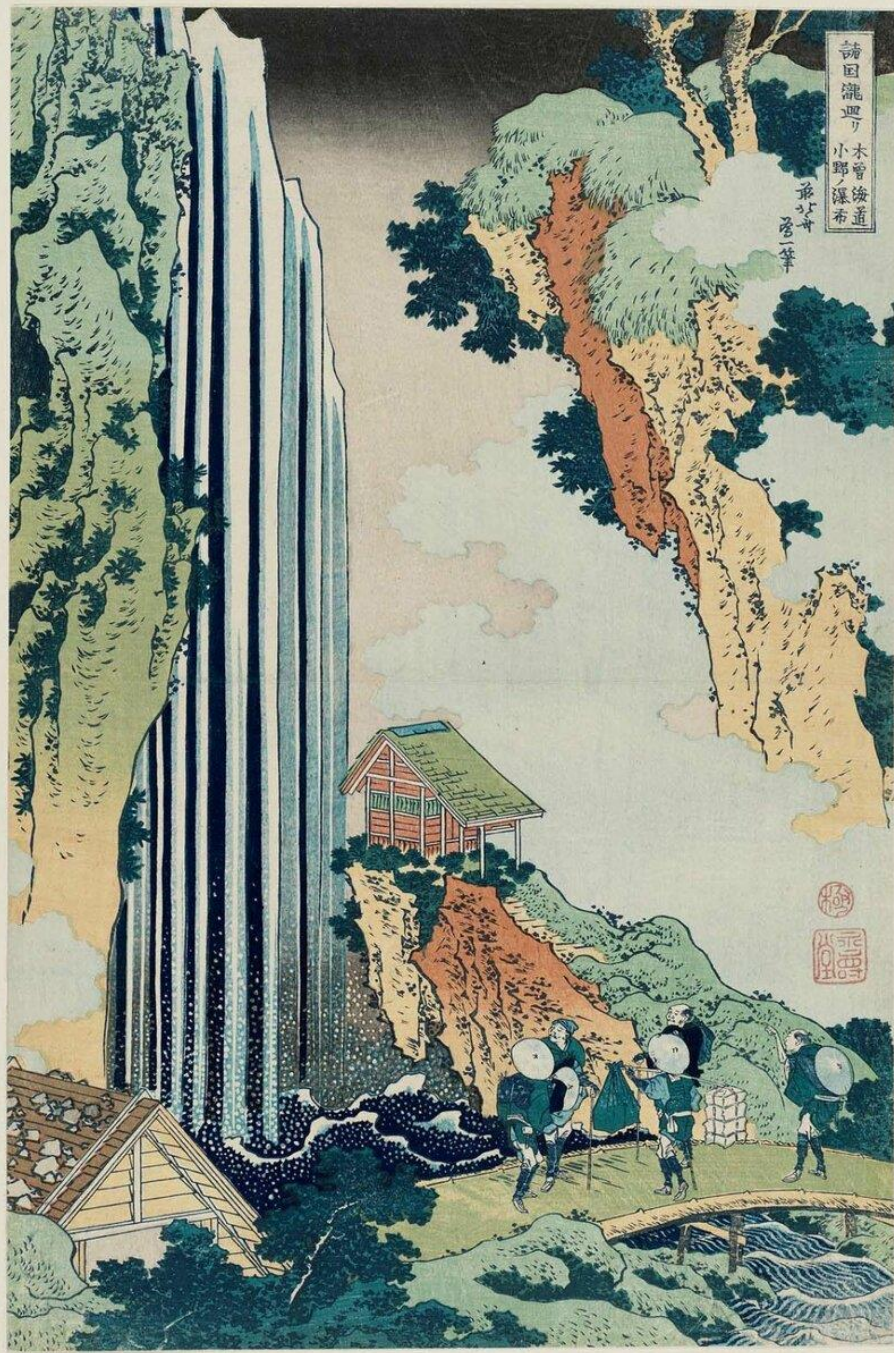


Мост у храма Камэйдо Тэндзин (Горбатый мост). 1827-1830 гг., 28 x 36 см, из серии "Виды прославленных мостов различных провинций».

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург



Мост Кинтай (Kintai Bridge, XVII в.) – один из самых известных и знаменитых в Японии. Он переброшен через речку Нишики в городе Ивакуни префектуры Ямагути.



«Водопад Оно на дороге Кисокаидо»

56.3×36.2 см, 1835 г., гравюра на дереве
из серии о водопадах

*“Прозрачный водопад”...
Упала в светлую волну
Сосновая игла.*

Мацуо Босё

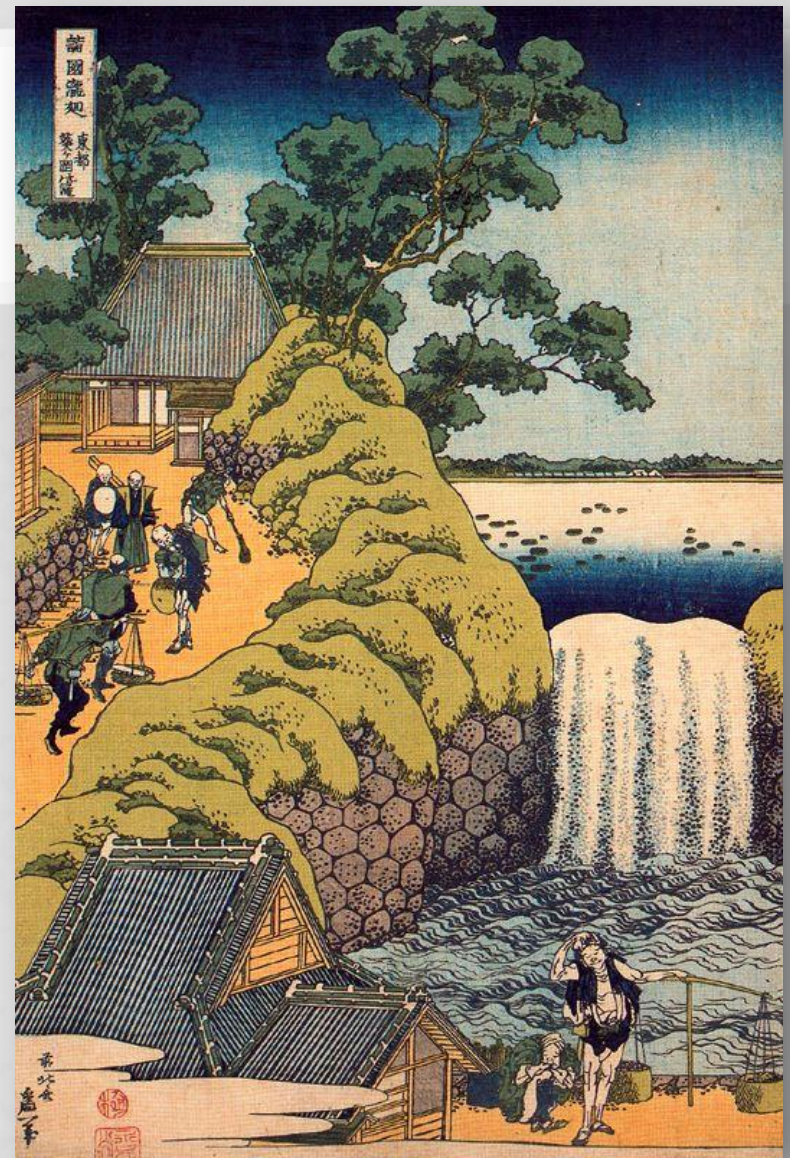
Узорчатые брызги и полосы падающей воды, а также деревья и здания, выступающие с обеих сторон изображения, служат примером японского стиля, который так любили импрессионисты.

Пейзажи Хокусая многообразны. Художника одинаково интересовали: величественная Фудзи и низвергающийся с горы водопад, искривленная сосна и заросли бамбука, незатейливо прижавшиеся друг к другу крестьянские дома и туман, лежащий утром по берегам рек, словом – все, что могло составить сюжет пейзажа. К тому же, значительную часть своей жизни Хокусай провел в путешествиях и наблюдениях.



«Водопад Кирифури на горе Курока»

1832 г., гравюра на дереве из серии о водопадах.
Британский музей, Лондон



«Водопад Тота Аой-га-Ока»

38x26 см, 1830 г., из серии о водопадах.
Британский музей, Лондон



100-метровый водопад Кегон (Kegon falls). Водопад находится в национальном парке Никко, на озере Чузендзи. Kegon falls образовался в результате изменения направления течения реки Даия из-за потока лавы. Фото В. Зворыкина, Никко, 2012 г.



*Под небом дальним
я думаю печально,
на месяц глядя:
горит ли этот месяц
и над горой Микаса?*

Абэ-но Накаморо

Это стихотворение было сочинено поэтом в 753 г. по случаю его торжественных проводов на родину вместе с отправлявшимся из Китая домой с японским посольством во главе с Фудзивара Киёкава.

Иллюстрация к танка поэта Абэ-но Накаморо. 1830 г.

Абэ-но-Накаморо (698-770 гг.), японский дипломат и поэт эпохи Нара. Был дружен с китайскими поэтами Ли Бо и Ван Вэем. Абэ-но Накаморо был знатного рода. В 716 он отправился в Китай вместе с Киби-но Макиби и буддийским монахом Гэнбо для обучения. В Китае он находился на службе у императора Сюаньцзуна, проявив себя как талантливый литератор и поэт. Он так никогда и не вернулся на родину — корабль, на котором он плыл домой в Японию буря отнесла к далёким берегам . https://ru.wikipedia.org/wiki/Абэ-но_Накаморо

«Поэт Содзэ Хэндзё»

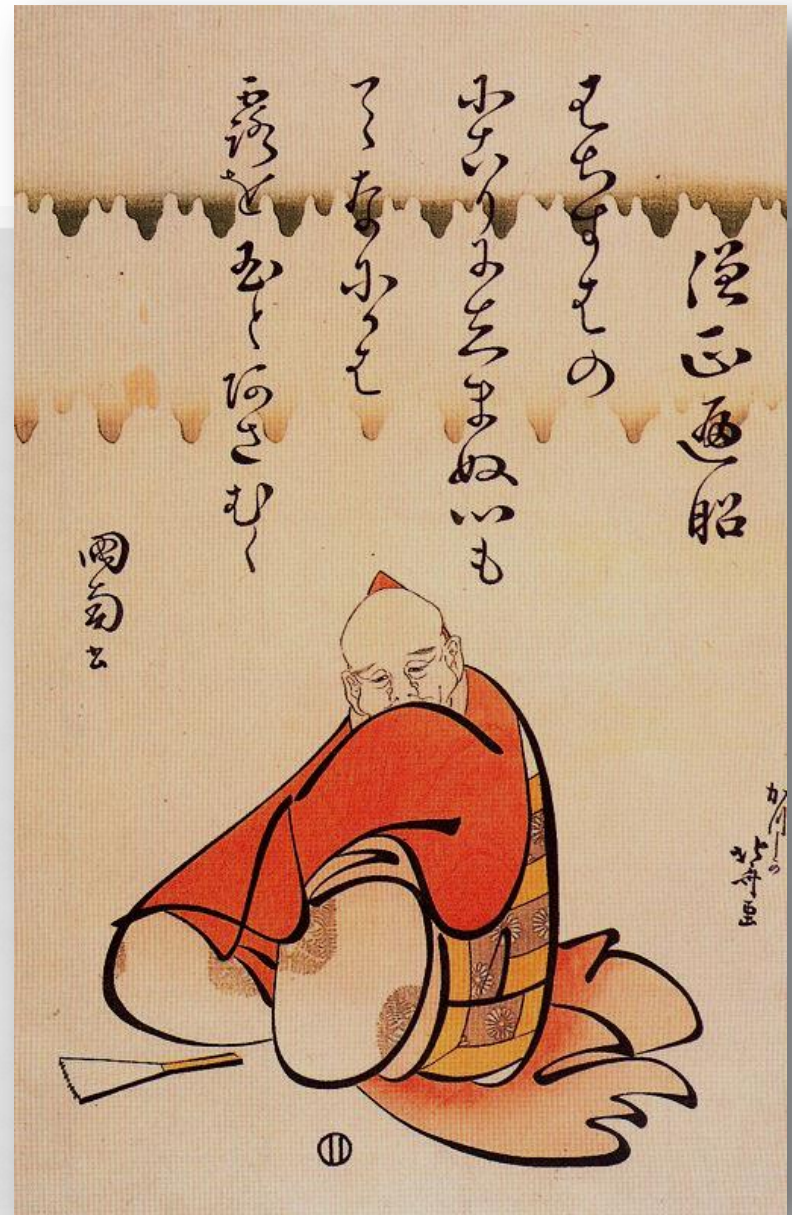
1798 г. , 65,2 x 31,2 см.

Частная коллекция

Хэндзё - японский поэт и буддийский монах IX века. Один из «шести бессмертных», или «шести кудесников поэзии» — шести японских поэтов, тво-ривших в жанре вака в IX веке.

*Вы, ветры неба,
проход меж облаками
скорей сомкните,
чтоб юные созданья
ещё побыли с нами!*

Содзэ Хондзё





Автопортрет

Прожив почти 90 лет, лучшие свои работы Кацусика Хокусай создал по достижении 70-летнего рубежа. Вот его слова: «С шести лет у меня была привычка изображать все, что я видел. В течение полувека я исполнил очень много картин, однако до 70 лет не сделал ничего значительного. В 73 года я наконец постиг строение животных, насекомых, птиц, растений. Поэтому могу сказать, что вплоть до 80 лет мое искусство будет непрерывно развиваться, и к 90 годам я смогу проникнуть в самую суть искусства, а к ста годам мое искусство, вероятно, станет замечательным. Когда мне исполнится 110 лет, каждая линия, каждая точка — будут сама жизнь. Желательно только, чтобы мои слова о долгой жизни не оказались пустой болтовней». На смертном одре почти 90-летний старик сожалел лишь о том, что небеса не подарили ему еще хотя бы десяток лет, «или хотя бы еще пять... Тогда я бы мог стать настоящим художником».

Я к Слову подбираю Образ и Слово к Образу даю



© eva-and-co.ru

Творческая лаборатория «Слово и Образ»